

Глава 1341: Бросить взгляд

Касаемо истинной сущности Ван Баолэ, нельзя сказать, что во вселенной не существует монстров, способных представлять для него угрозу. Однако встречались они невероятно редко. Такого рода чудовища обладают зачатками интеллекта, поэтому они вряд ли станут биться с Ван Баолэ на смерть в ситуации, где на кону не будет стоять их выживание.

Пусть на первом плане находился всего лишь клон, уступающий истинной сущности в силе, однако он мог одной заемной у настоящего Ван Баолэ аурой подавить противника. Это был вполне логичный выбор для клона в подобной ситуации.

"Истинная сущность уснула, оставив меня разгребать проблемы. Вполне логично, что я буду пользоваться силой его ипостаси".

Ван Баолэ, стоя на черном холме, холодно фыркнул. Когда он опустил глаза, они сверкнули, словно две льдинки. Холодный блеск смешался с давлением, отчего холмоподобный монстр задрожал еще сильнее. Когда-то давно он, быть может, и обладал интеллектом, но годы взяли своё. Теперь он мало чем отличался от спящих, живущих на одних инстинктах. Но даже так где-то глубоко внутри сохранился инстинкт самосохранения. И сейчас, в момент страшной опасности, он перехватил контроль.

Практически сразу, как холмоподобный монстр задрожал, его тело размякло и превратилось из холма в лужу грязи.

— Чего растешься, вставай! Мне нужно, чтобы ты вскрыл могильник, — слегка нахмурившись, потребовал Ван Баолэ.

Испуганный холмоподобный монстр не мог не исполнить этот приказ. Ибо слово этого человека сейчас для него были законом. Дрожа всем телом, он вонзил хобот в землю в попытке пробиться им как можно глубже.

Божественная воля Ван Баолэ раскинулась во все стороны. Благодаря ей он увидел, что холмоподобный монстр очень старается. Его хобот мог пробурить где-то две тысячи метров земной толщи. Судя по всему, монстр очень хотел показать свою полезность, поэтому неведомым образом он уменьшился в размерах, чтобы удлинить его вдвое. В итоге она достигла отметки в шесть тысяч метров.

Ван Баолэ был приятно удивлен. В следующий миг он нырнул в прорытую шахту и опустился на глубину в шесть километров. Стоило его ногам коснуться земли, как со всех сторон его окружила воля из множества разрозненных источников. Эта энергия напоминала огромные валы во время океанского шторма.

Разрозненные пряди воли по одиночке не представляли угрозы, но здесь их было слишком много. Заполонив всё пространство, они объединились в силу, которая была способна уничтожить любую душу. Такая мощь потрясла Ван Баолэ. В его голове стали проноситься воспоминания множества душ. Ни разу он не увидел полного образа, лишь неразборчивые фрагменты. Однако даже такие фрагменты воспоминаний шквалом атаковали его божественную душу.

Несмотря на своё могущество, Ван Баолэ затерялся в этих воспоминаниях. К счастью, это продлилось всего лишь мгновение. На его лбу и шее вздулись вены. Он пережил первую волну. Магический закон обжорства циркулировал по его телу, искривляя пространство вокруг него. Эта рябщая область стала утёсом в окружении бушующих волн моря чужеродной воли.

"Сколько же здесь похоронено..."

Ван Баолэ поморщился. Он чувствовал, что кружащих вокруг прядей воли было во много раз больше, чем всех живых людей в мире каменной стелы. Причем они пробурили только шесть километров. Ван Баолэ чувствовал, что глубже находится море воли гораздо плотнее и свирепее.

"Глубже... сложно сказать, сколько еще нужно копать".

Ван Баолэ прищурился. Он не стал действовать необдуманно. Здесь, похоже, работал магический закон обжорства. Когда он задействовал его на полную мощность, ему удалось достичь определенного баланса. Покалывание, начавшееся с появлением моря воли, исчезло.

Ван Баолэ смог немного перевести дух. Он заметил одну особенность у магического закона обжорства. При использовании его против людей могло показаться, будто он влияет на их плотские желания, вызывая голод, но в действительности он воздействовал... на волю и душу. Другими словами, магический закон обжорства мог противостоять морю чужеродной воли, подобно источнику скверны, загрязняющей всё, что прикасалось к ней.

В этом плане сопротивление чужеродной воли оказалось на удивление слабым. Несмотря на численный перевес, она проигрывала магическому закону обжорства, словно это был её естественный враг. Со временем натиск полностью прекратился.

Достигнув баланса, Ван Баолэ немного подумал и продолжил спуск. Его продвижение было не очень быстрым. По тридцать метров за раз. Пройдя таким образом чуть больше двух тысяч метров, он остановился на отметке в восемь километров с небольшим. Ван Баолэ поёжился, противостоять чужеродной воле было всё труднее.

Установленный магическим законом обжорства баланс рушился, ибо плотность и свирепость моря чужеродной воли в сравнении с прошлой атакой сильно возросла. На этой глубине Ван Баолэ сделал еще одно открытие, среди множества прядей воли стали появляться те, что принадлежали практикам четвертого шага. Каждая такая божественная воля обладала характером. Вдобавок они не только наносили могучие удары, но и могли похвастаться большой численностью.

"Уйти или же попытаться прорваться, чтобы взглянуть на всё одним глазком?"

Перед лицом ужасающего моря воли Ван Баолэ заколебался. Пару мгновений спустя его глаза ярко засияли.

"Зайдя так далеко, как можно повернуть назад? Хочу увидеть, что скрывается под землей. Почему столько людей Изначальной вселенной пустого дао уснули? Какие секреты они хранят?"

Глаза Ван Баолэ блеснули. Из него вырвался магический закон обжорства. Продолжая раскручивать его со всей возможной скоростью, он пулей устремился вниз на глубину в девять километров! В следующий миг он добрался до отметки в семнадцать километров. Это был предел его возможностей. Продвижение дальше будет не разумным риском, а настоящим самоубийством.

Даже без самоубийственных прорывов море чужеродной воли давило с такой яростью, что в гудящей голове Ван Баолэ спутались мысли. К счастью, могущество истинной сущности помогло ему сохранить рассудок в этом хаосе. Он быстро огляделся, а потом с округлившимися

глазами рванул обратно.

Несмотря на его бегство, потревоженное море воли собралось в волну и покатило за ним, словно хотело вобрать в себя. Ван Баолэ прорывался к поверхности что есть мочи. За ним по пятам следовало ужасающее море чужеродной воли. Когда сознание Ван Баолэ оказалось на грани распада, он добрался до первоначальной шахты, которую прорыв холмоподобный монстр. Море воли ринулось вслед за ним.

— Останови его! — крикнул Ван Баолэ.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2331923>